

Ожидающие меня нотация от Верховного жреца, а затем возвращение домой были для меня подобны посещению сначала Ада, а затем Рая. Я просто не могла дождаться когда днем за мною в храм зайдут Папа с Тули и затем мы все отправимся домой, к Маме, а с другой стороны, от одной мысли о ожидающей меня выволочке у Верховного жреца мне становилось дурно.

- Мэйн, пора ...

- Иду...

Когда мы с Дамуэлем и Франом прибыли в кабинет Верховного жреца, то он немедленно повел меня в тайную комнату, которую давно уже пора было переименовать в комнату нотаций и наставлений - совсем как в присланном им письме.

Я села на свою привычную скамью, а Верховный жрец взяв со стола деревянную табличку и кисть, поставил на край стола чернильницу, и скрестил ноги, эта поза тут же создала у меня впечатления допроса.

- Я вызвал тебя сегодня не для того что бы читать нотации, а потому что хочу кое что выяснить. И самым первым будет такой вопрос: расскажи мне во всех подробностях устройство создаваемого тобой печатного прессы.

Похоже, во время экскурсии по мастерской он составил целый список интересующих его вопросов, и теперь он методично озвучивал их один за другим, к примеру: сколько книг способен сделать печатный пресс и за какое время. Но, к сожалению, я не могла с определенностью ответить ни на один из них.

- Я еще не закончила печатный пресс, и мне понадобится намного большее количество металлических литер, прежде чем я смогу печатать книги, полностью состоящие из текста, не говоря уже о том, что для печати книг нам надо будет для этого сперва сделать в мастерской чернила и бумагу. Сейчас я попросту не в силах подсчитать насколько быстро мы будем способны отпечатать книгу и в каких количествах.

- Хм, понятно. - Ответил Верховный жрец и снова опустил глаза на деревянную табличку в своих руках:

- В таком случае, я хотел бы обсудить с тобой влияние печатного прессы на ход истории. Когда использование печатного прессы станет более распространенным, какая судьба будет ожидать тех кто переписывает книги от руки? Что произошло в твоём мире с теми, кто зарабатывал на жизнь ручной перепиской книг?

- Некоторые люди до сих пор занимаются этим на досуге как развлечением, но с точки зрения восприятия этого ремесла как источника пропитания, с распространением механизации все большее и большее количество переписчиков теряло заработок. Это был весьма неспешный процесс, этого не случилось за десятилетие или два, но примерно за два столетия такая

профессия как переписчик перестала существовать.

Верховный жрец, нахмурился, что то записывая на табличке:

- Ты говорила, что в твоём мире все граждане твоей страны посещают школу, и для каждого из них обычное дело уметь читать и писать, но как мне представляется, такое положение вещей было далеко не всегда. Что изменилось в вашем обществе в результате широкого распространения книг и количества грамотного населения?

- Все изменилось. Но детали различаются от страны к стране и в зависимости от культуры. Мне не кажется, что подобные мелочи будут так уж важны в совершенно другом мире.

- Опиши, для примера, что именно изменилось в обществе? - Спросил Верховный жрец, и я стала вспоминать историю своего мира. На ум сразу пришло множество примеров, но я не была уверена что Верховный жрец сможет понять их, так как он не получил такого же образования как и я.

- Как один из примеров, рабочий класс - то есть простолюдины, делясь знаниями и различными сведениями и обучая друг друга смогли свергнуть власть аристократов. Ещё одним примером является существование манипуляторов, что путем печатания и распространения недостоверной информации, попросту лжи, так или иначе с успехом воздействовали на большие массы населения. Мне известно, что обучение простолюдинов чтению значительно меняет способы и пути распространения информации, но я не знаю, кто и как может использовать эту возможность.

- То есть воздействие будет настолько обширным, что невозможно предсказать, что может произойти дальше, частично из-за внешнего влияния. И вправду, все очень непросто... - Пробормотал Верховный жрец, продолжая записывать на своей деревянной табличке.

- В отличии от моего мира, в этом невозможно выжить без тех кто может пользоваться маной, верно? Трудно сказать, пойдет ли население по тому же самому пути что и в моем мире, после того как вырастет уровень грамотности и получат широкое распространение книги. К примеру, вы можете начать распространять книги, в которых будет разъясняться как много всякого делают аристократы для простолюдинов. Хотя, это будет производить противоположное впечатление желаемому, если аристократы и жрецы не будут очень серьезно относиться к своим обязанностям.

- Что ты имеешь в виду? - С растерянным видом спросил Верховный жрец.

Я пожала плечами и ответила:

- Люди из нижнего города даже не знают, чем занимаются аристократы. Только простолюдины в деревнях и селах видят на Весенних молебнах что аристократы и жрецы в синем наполняя чаши маной являются теми благодаря кому они способны продолжать жить. Именно поэтому

их вера столь сильна и именно поэтому они готовы добровольно молиться богам в отличии от населения нижнего города. Ну, так мне кажется.

- Я раньше никогда не принимал во внимание неверие жителей нижнего города или же обдумывал возможность разъяснения им обязанностей и долга аристократов. Для меня твои предположения это нечто невероятное, ты смотришь на привычный мне мир с совершенно другой точки зрения чем наша.

Я не только родилась здесь в семье простолюдинов но я еще и хорошо помнила свою прошлую жизнь как Урано. Похоже, Верховный жрец был очень заинтересован в моей иномировой точке зрения.

- Хм, в таком случае... я постараюсь вынести свое решение на основании того что мне известно сейчас. Мэйн, книг пока не печатай.

- Чтаа?! Почему?

- Как бы не отреагировало на все это население, из узды повиновения вышестоящим ему не вырваться, так как только аристократы обладают маной. Но нет сомнений, что среди аристократов найдутся ярые противники книгопечатания.

По словам Верховного жреца, люди зарабатывающие переписыванием книг от руки получают за это весьма достойную оплату. По этой причине, большую часть переписчиков составляли жрецы, жрицы и студенты Королевской Академии, что являлись выходцами из бедных семей. (Конечно же бедных по аристократическим меркам.) Верховный жрец объяснил что если мы наводним рынок книгами, состоящими только из текста, я стану врагом каждого аристократа из нижней знати в регионе.

- ...Так вы говорите, что это заденет доходы аристократов? - Да уж, это было на совершенно другом уровне, чем мое предыдущее столкновение с купцами, заинтересованными в получении стабильной прибыли с уже поделенного рынка. Разница в возможностях была просто ужасающей.

Пока я тряслась от страха, Верховный жрец согласно кивнул:

- До этого ты только печатала иллюстрированные книги для детей, и я верю твоим словам что ты была ограничена в их производстве требованиями к бумажным трафаретам. Как мне кажется, именно по этой причине влияние на заработок жрецов и аристократов оказалось достаточно ничтожным что бы они решили что торговая борьба с тобой того просто не стоит. Но что же произойдет, когда печатный пресс будет готов к работе?

Я приняла решение о изготовлении металлических литер дабы избежать утомительно скучного и раздражающе кропотливого труда по вырезанию букв модельным ножом во все новых и новых шаблонах. Чем проще было печатать книги, состоящие полностью из текста, тем для

меня лучше. И именно подобные помыслы и устремления привели к исчезновению профессии переписчика книг на Земле.

- Сколь долго, по вашему мнению, я должна воздерживаться от использования печатного прессы? - Спросила я, желая знать срок своим мучениям от обладания печатным прессом и невозможности его использовать.

Его золотистые глаза встретились с моими:

- Пока тебя не удочерит Карстедт.

- Бвух?

- Простолюдин, препятствующий интересам аристократов, будет сокрушен в мгновение ока. Но если у тебя будет статус дочери аристократа из высшей знати, твои занятия торговлей будут одобрены и дозволены самим Эрцгерцогом, для них будет тогда совсем не просто раздавить тебя и уничтожить все что ты сделала для развития книгопечатанья.

Для этих аристократов, одинокая девочка простолюдинка особо ничем не отличалась от муравья, и от той и от этого можно было избавиться одним движением. Но если та, что носит имя Мэйн окажется приемной дочерью высшего аристократа и будет обладать прямым разрешением Эрцгерцога на занятие ремеслом и торговлей, мое увлечение книгопечатаньем из чего-то личного станет государственным торговым интересом. И тогда выходцам из низшей знати, что подрабатывали ручной перепиской книг, окажется просто не по силам открыто противодействовать мне. Другими словами, согласно тому что рассказал Верховный жрец, мне надо будет вовлечь в книгопечатанье всех этих аристократов из низшей знати; тогда никто не сможет остановить меня если мы все одновременно начнем печатать книги по всей территории герцогства.

Масштаб обсуждаемых действий стал столь велик, что я неожиданно для самой себя гулко сглотнула.

...Но смогу ли я выдержать целых два года, когда у меня под рукой будет стоять полностью готовый к работе печатный пресс? Ведь с того момента как я очнулась в теле Мэйн прошло всего два с половиной года. Смогу ли я продержатся столь долгий срок, не делая ничего кроме иллюстрированных книжек для детей?

Как будто бы читая мои мысли, Верховный жрец перевел мне на лицо взгляд своих золотистых глаз и изогнул губы в легкой улыбке:

- Ну, Мэйн, что ты скажешь на предложение стать приемной дочерью Карстедта сейчас, а не потом? Ты сможешь немедленно приступить к печатанью своих книг.

Он пытался искусить меня, и на долю мгновения сердце мое поколебалось. Но это мое колебание оказался воистину мимолетным, так как секунду спустя я встряхнула головой:

- Нет. Я наконец то, наконец то окажусь дома...

- Тебе настолько ненавистна идея становления приемной дочерью Карстедта?

- Совсем нет. Я считаю, что Лорд Карстедт просто чудесный мужчина. Он стоек, отважен, надежен, не говоря уже о его положении в высшем обществе. Я не могу представить себе лучшего приемного отца. - Но все же, я желала быть рядом со своей настоящей семьей. У меня оставалось всего два года, что я могла провести с ними, и я не собиралась, как то еще сокращать этот срок.

- Предполагаю, ты весьма скучаешь по семье после столь долгой разлуки. Хмм... Снова тщательно все обдумай после того как вернешься домой и насладишься семейной заботой и любовью. Возможно, ты еще переменишь свое мнение, - сказал Верховный жрец и замолчал, улыбаясь почти незаметной, но довольной улыбкой. Улыбка давала понять, что он ожидал, что моя страсть к книгам со временем возьмет верх надо мной и я хоть и неохотно, но соглашусь на удочерение раньше чем мне исполнится десять.

Я сжала в кулаки до того расслабленно лежавшие на коленях ладони и посмотрела прямо в глаза Верховному жрецу:

- Мой ответ будет прежним. Я постараюсь провести рядом со своей семьей столько времени, сколько только будет возможно. Вы сами показали мне насколько отвратительной дочерью я была, когда ставила книги превыше всего остального и как я должна ценить мою новую семью.

Тот магический инструмент швырнул мне прямо в лицо мое же собственное прошлое, крайне реалистично показав, что однажды утерянную семью уже не вернуть, и этот урок я запомнила навсегда. Я уже совсем не тот человек, что жертвовал всем ради книг.

Мой ответ вызвал на лице Верховного жреца мимолетное выражение тоскливой мечтательности:

- Как мне кажется, столь крепкая решимость разрушится не скоро. Что ж, очень хорошо. Наслаждайся своими двумя годами печатанья мелких партий книг для детей.

- ...Приложу для этого все силы.

- Мэйн, мы пришли за тобой, - сразу же заявил с порога Папа.

- Ты уже переговорила с Верховным жрецом? - Осведомилась Тули. Когда я возвращалась к себе после разговора с Верховным жрецом, то увидела стоящих в зале первого этажа Папу и Тули.

- Папа, Тули! – В ту же секунду то, что моими чувствами воспринималось в виде узла животе, от которого я во всем теле чувствовала неприятное, тянущее вниз, к земле, ощущение, что появилось после разговора с Верховным жрецом, исчезло в мгновение ока. Я бросилась вперед, навстречу Папе и прыгнула ему на руки, оставив Франа и Дамуэля стоять в дверях.

- Ха! – Папа этого ожидал и потому поймал меня и поднял высоко в воздух. После того как он прокружил меня в воздухе на вытянутых руках, он поставил меня на пол и принялся своей большой ладонью ерошить мне волосы пока у меня не растрепалась вся прическа.

- О Боги, Мэйн, твои волосы сейчас в совершеннейшем беспорядке, - прокомментировала с улыбкой на губах наблюдавшая за всем этим со стороны Тули. Она вытащила мою шпильку и пальцами более-менее навела у меня на голове порядок. Зажав в кулаке шпильку, я полностью отдалась ощущению пальцев старшей сестры в своих волосах.

- Один миг, я переоденусь и спущусь, - выкрикнула я довольным голосом и поспешила по лестнице на второй этаж и где меня встретила Делия немедленно принявшаяся помогать мне в переодевании. Я скинула синюю рясу, рубашку с большими рукавами, из тех что были обязательны к ношению девочками из богатых семей, и немедленно просунула руки в рукава ученической формы компании Гильберта в первые за очень долгое время. Она теперь чувствовалась немного тесноватой, по сравнению последним разом как я ее одевала, но возможно это все игра моего воображения.

В то время когда переехала в храм, для того что бы быть способной выдержать холод улицы мне приходилось набрасывать сверху еще и толстое верхнее платье, но сейчас уже было достаточно тепло что бы не стоило возиться с его одеванием.

- ...Сестра Мэйн, неужели семья это нечто настолько хорошее? – Непонимающе склонила набок голову Делия, одновременно застегивая пуговицы моей блузы.

- Не важно, насколько преданно мы служим вам, Сестра Мэйн, вы всегда нас покидаете. Ваша семья настолько лучше нас?

- У меня не осталось дурных впечатление о жизни здесь в течении зимы. Вы все хорошо служили мне, и я весьма часто по-настоящему наслаждалась здешней жизнью. Но я очень скучала по своей семье и я очень хочу провести с ними все время, какое только смогу. – Я знала что Делия и другие мои слуги в служении мне старались изо всех сил, но я все равно хотела быть снова дома, вместе со свое семьей.

- Мне жаль, Делия.

- Сестра Мэйн, вы не за что не должны извиняться. Просто ...Я и вправду не понимаю этого. Что это такое – семья?- Вопросила Делия, моргая своими светло голубыми глазами, не понимая моего выбора покинуть их и вернуться к семье. Она выросла в приюте, не зная даже как выглядели ее родители и так она избегала других приютских детей, с которыми росла, у нее не было совершенно никакого представления о том, что такое семья.

- Ммм. Мне кажется, это все зависит от самого человека, но как по мне так моя семья это мой дом.

- Ваш дом?

- Да, место где я могу перестать, о чем либо волноваться, расслабиться более чем где либо еще. – Ответила я, и, услышав эти слова, Делия бросила завистливый взгляд в сторону лестниц.

- ...Да, это и вправду звучит заманчиво.

Как только я переоделась, я стала собирать вещи что собиралась взять с собой домой. Розина, видя это, предупредила меня что я сейчас делала это без надлежащей грациозности и что мне следить за тем что бы мои движения всегда были элегантны.

- Ваш навык игры на фэйспиле значительно вырос за зиму, и вы теперь держитесь с намного большей грацией чем раньше. Но вы также легко поддаетесь эмоциям, так что пожалуйста, всегда помните тому что вы научились, даже после того как вернетесь домой.

Розина, как и Верховный жрец, искренне заботясь обо мне, начала мне перечислять все что мне требовалось постоянно иметь в виду. Этих предупреждения было так много что мне захотелось что бы она записала бы их на бумаге, я совсем не была уверена что смогу запомнить хотя бы половину их, не говоря уже обо всех. Мне кажется, она уж слишком разошлась, ведь это же не финальное прощание, после которого мы никогда больше не увидимся.

- Розина, ты ведь помнишь что я вернусь завтра? Не может ли вот это вот все подождать до того времени?

- Ах, да...Вы же вернетесь завтра. – Розина с таким чувством приложила ладонь ко рту, как будто если бы она полностью забыла об этом, и после улыбнулась слабой, полной меланхолии улыбкой:

- Просто мне показалось, что вы больше никогда к нам не вернетесь. Возможно, причиной появления этого ощущения было то что я никогда больше не видела Сестру Кристину после того как она вернулась домой, - объяснила она, со столь трагическим выражением лица что если бы она была статуей ее можно было бы ставить прямо посреди молельни. Раны, оставленные ее бывшей хозяйкой, были глубже, чем мне казалось.

- Розина, я точно вернусь завтра.

- Я буду ждать вашего возвращения.

Мне не требовалось забирать с собой домой особо много вещей. Мне не нужны были роскошные одеяния и обувь, и у моей семьи для меня нашлись бы запасные повседневные предметы первой необходимости. Все что мне по настоящему надо было забрать домой это корзина для мелочей с которой я пришла в храм.

Я спустилась по лестнице, держа в руке корзину, а сзади, провожая меня, шли Делия и Розина, остановились они только возле дверей на улицу.

- Папа, Тули, я готова.

К тому времени на первом этаже собрались все мои слуги. Гил, судя по его виду, похоже, бежал бегом всю дорогу от мастерской, а Фран был одет, как будто он собирался провожать меня до самого дома.

- Что ж, нам пора. Большой спасибо всем вам за то, что вы приглядывали и заботились о моей Мэйн всю эту зиму. Я очень вам благодарен за это, - сказал Папа.

- Сэр, это не стоит вашей благодарности. Вы ж знаете, мы все ее слуги. Это наша обязанность, - ответил на слова Папы с довольной улыбкой Гил. Я слегка улыбнулась, услышав его ответ, что представлял собой смесь вежливого и повседневного стиля речи, и обвела всех собравшихся взглядом.

- Тогда, я прошу вас позаботится о моих покоях в моё отсутствие.

Мои слуги все встали на колени и скрестили руки перед грудью:

- Мы будем ожидать вашего благополучного возвращения.

Как мой телохранитель, Дамуэль был обязан сопровождать меня до самого моего дома и Фран, тоже идущий с нами, собирался помочь тому запомнить дорогу, так как это был его первый раз. Перед мастерской мы повстречались с Лютцем и после этого все вместе отправились домой.

Проходя храмовые ворота я увидела теперь свободную от снега вымощенную камнем дорогу, и чувствуя сильную ностальгию, зашагала по ней. Давненько это было, когда я ходила по городу на своих ногах, а сегодня я шла, держа за руки Лютца и Тули. Внутри храма, подобный жест по отношению к кому либо, был не позволителен. И это тепло их ладоней сделало меня крайне счастливой. Папа шел позади, разговаривая с Дамуэлем и Франом про охрану города и угрожавшие мне опасности.

- Да, Мэйн, давно это было, когда я ходил с твоей скоростью. – Произнес Лютц.

- Э, Мэйн. А ты, э, что, стала еще медленней за зиму? – Поинтересовалась Тули.

- Что? Что?! Я что, еще медленней стала?!

Когда мы были в храме ни Фран ни Дамуэль не понукали меня шагать быстрее, а когда была важна скорость, кто либо из них просто нес меня на руках. Вполне возможно, что отсутствие понукания привело к тому что привычная и удобная для меня моя нынешняя походка была еще более медленной чем раньше.

- Насколько быстро я ходила раньше? Настолько? – Я попыталась ускорить движение своих ног, но Лютц захохотал и покачал головой:

- Хватит уже, Мэйн. Не надо так напрягаться, просто расслабься и наслаждайся прогулкой.

Идя по улице, я оглядывалась по сторонам, и вскоре увидела компанию Гильберта. Внезапно я вспомнила, что Верховный жрец сказал мне попридержаться запуск книгопечатного прессы.

- Мне так думается, что завтра мне надо будет переговорить с Бэнно...

- Произошло что-то серьезное?

- Верховный жрец сказал, что бы я воздержалась от использования печатного прессы. Мне кажется, я должна сообщить об этом Бэнно, - объяснила я.

Тули посмотрела на меня своими голубыми глазами, широко распахнувшимися от удивления:

- Ээх? Почему? Разве ты не очень, очень сильно хотела начать делать с его помощью книги?

- Здесь вовлечены аристократы.

- ...Ох. Жаль. – Тули использовала свою свободную руку, что бы похлопать меня по голове. Я от удовольствия закрыла глаза и расплылась в широкой улыбке, наслаждаясь этим ощущением.

- Он не сказал мне, что я никогда не смогу его использовать. Мне просто надо будет подождать два года. Это я переживу.

И я сделала правильный выбор. Печатный пресс не сможет похлопать меня по макушке и приложить все силы, что бы поднять мне настроение, когда мне будет грустно.

- Хорошо, тогда я приду завтра ко второму колоколу, что бы сопроводить вас в храм. Постарайтесь до этого времени не выходить на улицу, - сказал Дамуэль и со строгим выражением лица когда мы прибыли на колодезную площадь. Похоже, даже дома мне было нельзя выходить на улицу без телохранителя.

- Я вас услышала, Сэр Дамуэль. Фран, мне кажется это довольно нелегко, сходить к моему дому а потом обратно в храм, но я благодарна тебе за твою компанию.

- Это сущая мелочь. Пожалуйста, насладитесь временем, проведенным с семьей. Я буду ожидать вашего возвращения завтра, - ответил Фран и скрестил руки перед грудью.

- Спасибо. Фран, Сэр Дамуэль, увидимся завтра.

Фран с Дамуэлем развернулись и покинули площадь. Я помахала Лютцу на прощание и принялась карабкаться по лестнице на наш пятый этаж. Но столь скоро что это оказалось неожиданностью для меня самой, меня одолела сильная одышка.

- Мэйн, тебе это по силам, ты справишься, еще немножко.

Тот факт что я не смогла взобраться на нужный этаж без подбадривания Папы и Тули, показал сколь сильно я ослабла за зиму. Я и так была слаба, и я очень не хотела потерять то небольшое количество силы, что я смогла развить в себе.

- Мам, я дома.

Я открыла дверь в дом, впервые за промежуток времени, ощущавшийся для меня как вечность, и была тут же атакована запахом готовящейся еды. Мама уже накрыла стол, скорей всего услышав наши голоса когда мы еще поднимались по лестнице. Втянув носом, знакомый и столь долгожданный запах готовки Мамы, я тут же заулыбалась.

- С возвращением, Мэйн. – Мама, придерживая свой большой живот, поставила на стол тарелку и посмотрела на меня. Ее улыбка наполнила мое сердце таким количеством счастья и ностальгии, что это мгновенно выжгло всю накопившуюся грусть – печаль.

- Я давно уже столько не ходила и теперь я просто умираю от голода.

- Ложи свои вещи и помоги мне закончить приготовления к обеду.

- Хо-ро-шоооооо.

Я поставила свою корзинку, помыла руки и затем принялась помогать накрывать стол вместе с Тули. Это было даже немного забавно, так как я уже очень давно не делала ничего подобного, то есть самолично выполняла подобную работу.

- Мам, так что, уже почти наступил срок? - Спросила я, глядя на ее огромный живот. С любящей улыбкой, она ласково похлопала тот.

- Теперь это может произойти в любой день. Может быть, дитя только и дожидалось твоего возвращения, Мэйн.

Если это так, то ничто не могло бы сделать меня счастливее. Я осторожно похлопала живот Мамы и сказала:

- Твоя старшая сестра вернулась домой. - Я ощутила ответный толчок, как будто дитя ответило мне.

- Ого! Малыш толкнулся. Это было похоже как будто дитя разговаривает со мной! - Вызвав этими словами смех родных.

Я поела маминой стряпни, приняла ванну вместе с Тули, и забралась в постель столь узкую, что если я переворачивалась на другой бок, то каждый раз при этом сильно задевала Тули, и после заснула вместе со всей моей семьей.

На рассвете, Мама застонала от боли. Начались роды.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1048505>